

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

11.06.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., в соответствии с положениями ст. ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 11.06.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 13.02.2026 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужило обращение судьи Красносельского районного суда Санкт-Петербурга Пряничниковой Л.Л., поступившее в АП СПб 09.02.2026; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 16.02.2026.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.04.2026 в действиях адвоката Т. установлено наличие нарушения взаимосвязанных требований:

– пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты»;*

– подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами»;*

– п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

– п. 4 ст. 9 КПЭА: *«Выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью»;*

– п. 2 ст. 13 КПЭА: *«Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от*

защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника...»;

– п. 1 ст. 14 КПЭА: «При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».

Квалифкомиссия также сослалась на ч. 7 ст. 49 УПК РФ, регулиующую запрет защитнику отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Нарушение выразилось в том, что адвокат Т., осуществляя защиту Т.П.С. по назначению по уголовному делу № , рассматривавшемуся Красносельским районным судом Санкт-Петербурга:

– не явился в судебное заседание 03.10.2025 в 14 час. 00 мин., дата и время которого были ранее согласованы с ним в судебном заседании 30.09.2025, указав в качестве причины неявки личную занятость в МРЭО ГИБДД для совершения регистрационных действий с транспортным средством;

– направляя 11.10.2025 ходатайство об отложении судебного заседания 13.10.2025 по причине болезни, одновременно просил суд заменить его другим защитником по назначению на данное заседание либо до окончания разбирательства;

– не явился 16.10.2025 в судебное заседание по уголовному делу № , ссылаясь на продление листка нетрудоспособности, однако в этот же день участвовал в другом судебном заседании Красносельского районного суда Санкт-Петербурга по материалу № о продлении срока содержания под стражей Абрамову Д.А.

Заявитель судья Пряничникова Л.Л. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменного заявления о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направила.

В Совет АП СПб поступили дополнительные возражения адвоката Т. на заключение Квалифкомиссии, в которых адвокат выразил несогласие с выводами о наличии в его действиях дисциплинарного нарушения и просил Совет АП СПб прекратить дисциплинарное производство.

В обоснование своей позиции адвокат Т. указал, что утверждение о нарушении права подзащитного на защиту и принципа непрерывности защиты не соответствует фактическим обстоятельствам дела и нормам уголовно-процессуального закона. По мнению адвоката, после замены защитника по назначению продолжение судебного заседания возможно при наличии согласия подсудимого и при предоставлении вновь назначенному защитнику времени для ознакомления с материалами дела.

Адвокат Т. также указал, что при замене защитника по назначению подсудимый не вправе требовать участия конкретного адвоката. Право на выбор защитника, по мнению адвоката, относится прежде всего к приглашённому защитнику по соглашению, тогда как при оказании юридической помощи по назначению обвиняемый не наделён правом настаивать на назначении конкретного адвоката или возражать против замены одного назначенного защитника другим при наличии объективных оснований.

Кроме того, адвокат сослался на отсутствие нормы, требующей присутствия прежнего защитника при осуществлении замены или фиксации согласия подсудимого на нового защитника. По мнению адвоката, УПК РФ не содержит требования о личном участии прежнего защитника при оформлении такой процессуальной замены, а процедура назначения и замены защитника обеспечивается судом в пределах его процессуальных полномочий.

Адвокат Т. указал, что в материалах дела отсутствуют доказательства возражений подсудимого против замены защитника. По мнению адвоката, сторона обвинения и Квалифкомиссия не представили надлежащих доказательств того, что подсудимый возражал против участия нового защитника либо что замена адвоката была произведена вопреки его воле. Отсутствие копии протокола судебного заседания, по мнению адвоката, также не может влечь вывод о нарушении процедуры замены защитника.

Отдельно адвокат отметил, что ему необоснованно вменяется участие в двух судебных заседаниях одновременно. По его мнению, 16.10.2025 он был занят в одном судебном заседании, не мог прибыть в другое судебное заседание, однако после замены защитника и вступления в дело другого адвоката не являлся лицом, обязанным продолжать участие в этом процессе. Адвокат полагает, что вывод о нарушении им профессиональных обязанностей в такой ситуации является необоснованным.

Адвокат Т. также указал, что выводы Квалифкомиссии построены на предположениях, а все неустранимые сомнения должны толковаться в пользу адвоката. По его мнению, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что его действия были недобросовестными, умышленными, причинили вред доверителю либо нарушили право подзащитного на защиту. В связи с этим адвокат считает, что в его действиях отсутствуют вина и вред, необходимые для признания дисциплинарного проступка.

В заключение адвокат Т. указал, что жалоба направлена на оспаривание судебного решения и воспрепятствование его профессиональной деятельности, тогда как надлежащим способом защиты при несогласии с действиями суда является обжалование судебного акта. Адвокат просил Совет АП СПб дать принципиальную оценку обстоятельствам дела и прекратить дисциплинарное производство в связи с отсутствием в его действиях состава дисциплинарного проступка.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.06.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителя не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Адвокат Т. в указанных выше «дополнительных возражениях» просил рассмотреть настоящее дисциплинарное производство в его отсутствие.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, Совет АП СПб приходит к следующему.

1. Относительно неявки адвоката Т. в судебное заседание 03.10.2025.

Квалифкомиссия установила, что в производстве Красносельского районного суда Санкт-Петербурга находилось уголовное дело № , по которому адвокат Т. осуществлял защиту подсудимого Т.П.С. по назначению.

В судебном заседании 30.09.2025 судом с участниками процесса, включая адвоката Т., была согласована дата следующего судебного заседания – 03.10.2025 в 14 час. 00 мин. Из представленного в материалы дисциплинарного производства протокола судебного заседания следует, что адвокат Т. не заявлял возражений против назначения судебного заседания на указанную дату и время и не сообщал суду о своей занятости.

Вместе с тем в судебное заседание 03.10.2025 адвокат Т. не явился, направив ходатайство об отложении судебного заседания по причине нахождения в МРЭО ГИБДД для совершения регистрационных действий с транспортным средством. Данное ходатайство поступило в суд 02.10.2025, то есть накануне судебного заседания.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что участие адвоката в регистрационных действиях с транспортным средством, в том числе в интересах близкого родственника, не может рассматриваться как уважительная причина неявки в заранее согласованное судебное заседание по уголовному делу, по которому адвокат принял поручение на защиту по назначению.

Адвокат Т. был обязан при планировании личных дел учитывать уже согласованное с ним судебное заседание по уголовному делу. Выбор адвокатом в качестве приоритетного мероприятия личной занятости в МРЭО ГИБДД свидетельствует о ненадлежащем отношении к исполнению профессиональных обязанностей по принятому поручению.

Вместе с тем Совет АП СПб считает необходимым скорректировать данную Квалифкомиссией правовую квалификацию указанного эпизода.

Совет АП СПб в своей дисциплинарной практике последовательно исходит из того, что при оценке неявки адвоката в судебное заседание без уважительных причин необходимо разграничивать: неисполнение адвокатом обязанностей перед доверителем, нарушение требований к профессиональному поведению адвоката при участии в судопроизводстве и нарушение обязанности заблаговременно уведомить суд при наличии уважительных причин неявки.

В своих решениях по дисциплинарным производствам Совет АП СПб неоднократно указал, что предписания подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре имеют обеспечительный характер и направлены на охрану прав и интересов доверителя, поэтому при отсутствии в материалах дисциплинарного производства данных о наличии у доверителя претензий к качеству оказываемой адвокатом правовой помощи квалификация поведения адвоката по данной норме является необоснованной.

Материалы настоящего дисциплинарного производства также не содержат сведений о наличии у Т.П.С. претензий к качеству защиты, осуществлявшейся адвокатом Т. При таких обстоятельствах Совет АП СПб исключает из итоговой квалификации ссылку на подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре.

Кроме того, гипотеза п. 1 ст. 14 КПЭА рассчитана на ситуацию невозможности прибытия адвоката в назначенное время по уважительным причинам. В рассматриваемом эпизоде уважительная причина неявки адвокатом Т. не подтверждена и Квалифкомиссией не установлена. Поэтому п. 1 ст. 14 КПЭА не подлежит включению в итоговую квалификацию как самостоятельная нарушенная норма.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что неявка адвоката Т. 03.10.2025 в судебное заседание без уважительной причины образует нарушение

требований п. 1 ст. 8 КПЭА, поскольку свидетельствует о ненадлежащем, недобросовестном и несвоевременном исполнении адвокатом профессиональных обязанностей, а также ч. 1 ст. 12 КПЭА, поскольку адвокат, участвуя в судопроизводстве, обязан проявлять уважение к суду и соблюдать требования надлежащего процессуального поведения.

Поскольку причиной неявки адвоката Т. 03.10.2025 являлась личная занятость, не связанная с профессиональной деятельностью и участием адвоката в иных судебных заседаниях либо следственных действиях, Совет АП СПб также соглашается с квалификацией указанного эпизода по п. 4 ст. 9 КПЭА, предусматривающему приоритет выполнения профессиональных обязанностей по принятым поручениям над иной деятельностью.

2. Относительно вывода Квалифкомиссии об отказе адвоката Т. от принятой на себя защиты в связи с ходатайством от 11.10.2025.

Совет АП СПб не может согласиться с выводом Квалифкомиссии о том, что направление адвокатом Т. ходатайства от 11.10.2025 об отложении судебного заседания 13.10.2025 по причине болезни и о замене его на иного защитника по назначению само по себе образует отказ от принятой на себя защиты.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что неявка адвоката Т. в судебное заседание 13.10.2025 была обусловлена заболеванием, подтверждённым листком нетрудоспособности. Указанное обстоятельство заявителем как неуважительная причина неявки не оценивалось.

При таких обстоятельствах ходатайство адвоката, временно лишённого возможности участвовать в судебном заседании по состоянию здоровья, о его замене другим защитником по назначению на соответствующее судебное заседание либо на период невозможности участия не может автоматически отождествляться с односторонним отказом адвоката от принятой на себя защиты.

Квалифкомиссией не установлено, что адвокат Т. после восстановления трудоспособности отказался продолжать защиту Т.П.С., заявил суду об окончательном прекращении участия в деле либо иным образом выразил намерение уклониться от исполнения принятого поручения вне связи с временной нетрудоспособностью.

В связи с этим Совет АП СПб исключает из итоговой квалификации ссылку на подп. 6 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре, п. 2 ст. 13 КПЭА, а также на ч. 7 ст. 49 УПК РФ. Нарушение норм уголовно-процессуального закона само по себе не является самостоятельной дисциплинарной квалификацией и подлежит оценке через специальные нормы законодательства об адвокатской деятельности и КПЭА только при наличии установленных обстоятельств дисциплинарного проступка.

В указанной части **дисциплинарное производство подлежит прекращению** вследствие отсутствия в действиях адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

3. Относительно неявки адвоката Т. в судебное заседание 16.10.2025 и его участия в тот же день в ином судебном заседании.

Квалифкомиссия установила, что 14.10.2025 адвокат Т. направил в суд сведения о продлении листка нетрудоспособности до 17.10.2025, в связи с чем не явился 16.10.2025 в судебное заседание по уголовному делу № . При этом в тот же день адвокат Т. участвовал в судебном заседании Красносельского районного суда Санкт-Петербурга по материалу №

о продлении срока содержания под стражей Абрамову Д.А., которое проходило с 10 час. 04 мин. до 10 час. 25 мин.

Совет АП СПб не разделяет вывод Квалифкомиссии о наличии в указанной части дисциплинарного нарушения.

Сам по себе факт временной нетрудоспособности, подтверждённой листком нетрудоспособности, является уважительной причиной неявки адвоката в судебное заседание. Установление факта участия адвоката Т. утром 16.10.2025 в ином судебном заседании того же суда не является достаточным основанием для вывода о недобросовестности сообщённых им сведений о болезни либо о его объективной возможности участвовать позднее в судебном заседании по уголовному делу № .

Совет АП СПб исходит из того, что состояние здоровья лица, находящегося на листке нетрудоспособности, может изменяться в течение дня. Нельзя исключить, что утром 16.10.2025 адвокат Т. мог оценивать своё состояние как позволяющее принять участие в кратком судебном заседании по материалу о продлении срока содержания под стражей, а позднее его самочувствие ухудшилось либо он должен был проходить связанные с болезнью лечебные процедуры. Материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств, позволяющих достоверно исключить такие обстоятельства.

При этом дисциплинарная ответственность адвоката не может основываться на предположении о том, что участие в одном судебном заседании в период временной нетрудоспособности само по себе доказывает возможность участия адвоката во всех иных судебных заседаниях в этот день. Для вывода о нарушении профессиональных обязанностей требовалось установить, что адвокат Т. сообщил суду недостоверные сведения о невозможности участия в судебном заседании по делу Т.П.С. либо фактически использовал листок нетрудоспособности как формальный предлог для уклонения от исполнения принятого поручения. Таких обстоятельств Квалифкомиссией не установлено.

Совет АП СПб также принимает во внимание, что вывод Квалифкомиссии в указанной части был связан не с несвоевременным уведомлением суда о болезни, а именно с сопоставлением неявки адвоката по делу Т.П.С. и его участия в ином судебном заседании в тот же день. Однако такое сопоставление при отсутствии иных доказательств не опровергает уважительность причины неявки, подтверждённой листком нетрудоспособности.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу, что презумпция добросовестности адвоката Т. в указанной части не опровергнута, а **дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению** вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

4. Относительно иных доводов адвоката Т.

Совет АП СПб рассмотрел доводы адвоката Т., изложенные в дополнительных возражениях, однако не усматривает оснований для вывода о том, что они подрывают установленное дисциплинарное нарушение, выразившееся в неявке адвоката 03.10.2025 в заранее согласованное судебное заседание по причине личной занятости в МРЭО ГИБДД.

Доводы адвоката о допустимости замены защитника по назначению, об отсутствии у подсудимого права требовать участия конкретного назначенного адвоката, об отсутствии

нормы, требующей присутствия прежнего защитника при замене, а также об отсутствии доказательств возражений подсудимого против участия нового защитника относятся к вопросу о правовых последствиях замены защитника и к выводам Квалифкомиссии о нарушении принципа непрерывности защиты. Указанные доводы не опровергают обстоятельства, связанные с эпизодом 03.10.2025: судебное заседание было заранее согласовано с адвокатом Т., а причиной его неявки стала личная занятость, не связанная с исполнением профессиональных обязанностей.

Совет АП СПб учитывает, что часть приведённых адвокатом доводов была фактически принята во внимание при исключении из итоговой дисциплинарной квалификации эпизодов, связанных с ходатайством от 11.10.2025 о замене защитника и с неявкой 16.10.2025 при наличии продлённого листка нетрудоспособности. Однако эти доводы не устраняют самостоятельного значения установленного эпизода неявки 03.10.2025 без уважительной причины.

Довод адвоката о том, что материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств причинения вреда доверителю, также не опровергает вывод Совета АП СПб. Установленное нарушение связано с ненадлежащим исполнением адвокатом профессиональных обязанностей и неуважительным отношением к суду при участии в судопроизводстве. Для дисциплинарной оценки такого поведения не требуется обязательного установления наступления тяжких последствий для доверителя; отсутствие таких последствий учитывается Советом АП СПб при выборе меры дисциплинарной ответственности.

Довод адвоката о том, что обращение судьи Пряничниковой Л.Л. является проявлением «судебного давления на адвокатов», Совет АП СПб отклоняет. Предметом настоящего дисциплинарного разбирательства является не процессуальная позиция адвоката по уголовному делу и не качество избранной им тактики защиты, а соблюдение адвокатом профессиональных обязанностей по явке в судебное заседание, уважительному отношению к суду и надлежащей организации своего участия в судопроизводстве.

Совет АП СПб также не входит в оценку доводов адвоката о возможных нарушениях судейской этики при получении и представлении в дисциплинарное производство копий процессуальных документов по материалу № , поскольку проверка таких доводов не относится к компетенции органов адвокатского самоуправления. Кроме того, с учётом прекращения дисциплинарного производства в части эпизода 16.10.2025 данные доводы не имеют самостоятельного значения для оценки установленного Советом нарушения.

Дополнительные возражения адвоката Т. не подрывают вывод Совета АП СПб о наличии дисциплинарного нарушения в части неявки 03.10.2025 в судебное заседание без уважительной причины, но учитываются Советом АП СПб при исключении иных эпизодов из итоговой дисциплинарной квалификации и при выборе меры дисциплинарной ответственности.

Таким образом, **Совет АП СПб приходит к выводу** о наличии в действиях адвоката Т. нарушения взаимосвязанных требований п. 1 ст. 8, п. 4 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 КПЭА, выразившегося в неявке 03.10.2025 в заранее согласованное судебное заседание по уголовному делу без уважительной причины в связи с личной занятостью, которой адвокат придал приоритет перед исполнением профессиональных обязанностей.

В части выводов Квалифкомиссии о том, что ходатайство адвоката Т. от 11.10.2025 о замене защитника образует отказ от принятой на себя защиты, а также в части вывода о

наличии дисциплинарного нарушения в связи с неявкой адвоката 16.10.2025 в судебное заседание при наличии продлённого листка нетрудоспособности, Совет АП СПб с заключением Квалифкомиссии не соглашается. В указанной части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы с учётом указанных выше замечаний Совет АП СПб признаёт достаточными для принятия решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершённое умышленно или по грубой неосторожности, влечёт применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение *о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 КПЭА.*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату Т. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает характер и обстоятельства совершённого дисциплинарного проступка, форму вины адвоката, а также то, что нарушение было допущено при осуществлении защиты по назначению по уголовному делу.

Совет АП СПб принимает во внимание, что неявка адвоката в судебное заседание 03.10.2025 была обусловлена не объективной невозможностью участия в судопроизводстве, а личной занятостью, которой адвокат придал приоритет перед исполнением профессиональных обязанностей. Такое поведение не отвечает требованиям добросовестного и уважительного отношения адвоката к суду и к исполнению принятого поручения.

Вместе с тем Совет АП СПб учитывает, что итоговая дисциплинарная квалификация ограничена одним эпизодом неявки 03.10.2025, а выводы Квалифкомиссии об отказе от принятой на себя защиты и о нарушении в связи с неявкой 16.10.2025 Советом АП СПб не разделены. Материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о наступлении тяжких последствий для доверителя либо о наличии у Т.П.С. претензий к качеству защиты.

Кроме этого, Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Т. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом изложенного Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, поскольку указанная мера является соразмерной характеру и степени тяжести установленного нарушения, отвечает требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства и достаточна для предупреждения подобных нарушений в дальнейшем.

Кроме этого, Совет АП СПб считает, что поскольку выявленное нарушение допущено адвокатом при осуществлении защиты по назначению, копия настоящего решения должна быть направлена в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

- пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;
- пункта 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката;
- части 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Копию настоящего решения направить в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.